

Гжибовская Ольга Вячеславовна

ЖИТИЯ СВЯТЫХ В РОССИЙСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ XIX - НАЧАЛА XX ВВ.

Представлен обзор развития критической агиографии и агиологии в трудах российских ученых XIX - начала XX вв. Рассматриваются ключевые направления и характер исторических, филологических, литературоведческих, археографических и богословских трудов, посвященных изучению житий святых и понятия святости.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/4-3/9.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 4 (10): в 3-х ч. Ч. III. С. 37-39. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/4-3/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 93

Представлен обзор развития критической агиографии и агиологии в трудах российских ученых XIX – начала XX вв. Рассматриваются ключевые направления и характер исторических, филологических, литературоведческих, археографических и богословских трудов, посвященных изучению житий святых и понятия святости.

Ключевые слова и фразы: критическая агиография; агиология; российская историография; источниковедение житий святых.

Ольга Вячеславовна Гжибовская, к.и.н.

Кафедра истории и культурологии

Сочинский государственный университет туризма и курортного дела

o_haritonova@mail.ru

ЖИТИЯ СВЯТЫХ В РОССИЙСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ XIX – НАЧАЛА XX ВВ.®

В зарождающейся критической агиографии с XIX в. выделялись различные подходы в области истории, филологии и литературоведения. Несмотря на то, что каждая область определила собственный предмет и объект исследования, эти работы многое объединяло, чаще всего жития святых использовались как материал для изучения проблем, внешних по отношению к жанру агиографии. Противовесом данному подходу явились исторические исследования русской духовной культуры, философской и исторической категории «святость». Однако изучение первого этапа в становлении критической агиографии и агиологии позволяет говорить о существенных диспропорциях в динамике развития этих двух дисциплин в сторону первой.

Для того чтобы историки смогли включить жития святых в свои исторические реконструкции, необходим был подготовительный период, связанный с филологической критикой и археографической работой. К концу XVIII и началу XIX вв. почву для исследователей подготовили такие коллекционеры, как князь М. М. Щербатов, князь Д. М. Голицын, граф А. И. Мусин-Пушкин, граф Ф. А. Толстой, канцлер граф Н. П. Румянцев. Важную роль в открытии для ученых этих собраний играли библиографические описания К. Ф. Калайдовича, П. М. Строева, А. В. Горского и К. И. Невоструева [10].

Вслед за усилиями отдельных историков-энтузиастов, таких как М. П. Погодин, А. Ф. Бычков, С. П. Шевырев, И. А. Шляпкин, церковных археографов Н. П. Барсукова, Л. А. Кавелина, митр. Евгения (Болховитинова) функцию введения в научный оборот источников во второй половине XIX в. осуществляла «коллективная археография» [1; 20]. Научное исследование памятников совершалось благодаря изысканиям списков и редакций, с определением исторических условий, наблюдением особенностей языка и письма. Был дан импульс к развитию церковной археографии и публицистики, популярной лубочной литературы о святых. Жития издавались в «Словарях», многотомных сборниках. Публикация житий оказала влияние не только на научно-исследовательскую работу, но и на характер просвещения, популяризацию исторического знания в XIX в. (Л. И. Денисов, Е. Н. Погожев, М. Е. Едлинский) [6].

Одновременно с открытием житий святых как исторических памятников, а также благодаря рецепции идей западноевропейских ученых агиобиографии стали предметом исследований в историко-литературном плане (С. П. Шевырев, Ф. И. Буслаев, А. Н. Веселовский, А. Н. Пыпин, И. С. Некрасов, В. А. Яковлев). Одним из главных инструментов в научной работе становится историко-сравнительный метод, посредством которого выделялись сюжетные сходства между русскими житиями и греческой, южнославянской, латинской, западноевропейской литературой самых различных жанров: апокрифов, повестей, сказок, романов и агиобиографий. Пользуясь приемами исторической критики, ученые (Ф. И. Буслаев, А. Н. Веселовский) выделяли механизмы «заимствований», пути передачи, ретрансляции вышеуказанных сюжетов. В историко-литературном плане изучались те фрагменты житий, которые шли вразрез с агиографическим каноном. Точка зрения на житие при таком подходе носила ретроспективный и ценностный характер. Историко-литературные исследования подкреплялись исторической и филологической критикой текста в трудах Д. И. Абрамовича, И. А. Шляпкина, А. А. Шахматова и А. П. Кадлубовского. Благодаря исследованиям содержания Патериков А. А. Шахматова, Д. И. Абрамовича и отчасти А. П. Кадлубовского в рамках научной критики формируется критическая патерикография. Таким образом, историками литературы и филологами была подготовлена почва для продолжения работы отечественных историков, рассмотревших жития через призму исторической достоверности. Историки литературы указывали на жития как на ценный источник по истории внутреннего быта (Ф. И. Буслаев, Д. И. Абрамович); источник для изучения мировоззрения тех, кто составлял этот литературный памятник (А. П. Кадлубовский), или народных представлений отдельных эпох (Ф. И. Буслаев). По житиям историки реконструировали особенности «внешнего вида» подвижников, подробности кончины святого, изучали черты нравов общества того времени, которые нельзя найти в других источниках, а также сведения о происхождении подвижника и его первоначальном опыте отшельничества

(С. П. Шевырев). И. С. Некрасов увидел в описаниях агиографических чудес источник по истории болезней или характеристики жены и матери в Древней Руси [2; 13; 15; 19; 21].

В период XIX – начала XX вв. жития святых исследуются для сбора исторических, историко-бытовых и историко-культурных данных, и на этом материале разрабатываются различные исторические темы. Исследователи отечественной истории начала XIX в. мало обращали внимания на жития святых как на исторический источник. В работах таких именитых историков, как Н. М. Карамзин, Н. И. Костомаров, С. М. Соловьев, М. П. Погодин жития использовались как дополнительный материал к русскому летописанию [5]. Обращение к источниковедческой стороне житий произошло тогда, когда общие контуры отечественной истории на основе летописания были уже очерчены и им потребовались дополнительные сведения, подтверждающие или опровергающие исторические факты.

Одной из ключевых проблем, ради изучения которой историки приступили к изучению житий, стала история колонизации монастырями русского Севера. С. В. Ешевский, А. П. Щапов, П. Д. Шестаков работали над агиографическими материалами Северной Руси, опираясь на рукописи Соловецкой обители. Одним из знаковых и авторитетных историков XIX в., обратившихся к разбору житий, был В. О. Ключевский. Тема монастырской колонизации перекликалась с историей русского монашества (С. И. Смирнов), биографиями основателей русских монастырей (П. С. Казанский, П. А. Булгаков, И. П. Хрущев) [8; 11; 16; 22].

Примером применения житий в качестве исторического источника могут послужить труды ученых в рамках биографического жанра (А. С. Архангельский, И. Д. Беляев, И. Добровский, М. И. Хитров). Развитие жанра исторической биографии было связано с попыткой ученых извлечь максимальные свидетельства о жизни исторических личностей, сравнив их с уже изученными источниками. Особым вниманием пользовались жития канонизированных русских князей, чьи биографии рассматривались через призму их политической деятельности (В. Н. Татищев, М. М. Щербатов, Н. М. Карамзин, Н. И. Серебрянский, И. Д. Беляев, Г. П. Федотов). Основательные исторические труды были посвящены личностям славянских просветителей: Кириллу и Мефодию (А. В. Горский, О. М. Бодянский), Димитрию Ростовскому (В. П. Нечаев, И. А. Шляпкин) и др. Жанр исторической биографии на примере рассмотренных работ XIX – нач. XX вв. менялся: литературные патетические характеристики сменились стремлением объективно выделить факторы, «повлиявшие» на «историческую личность», на процесс канонизации; выделялись психологические качества личности; в эмигрантских работах начала XX в. проявился историко-философский подход к биографии святого [4; 7; 17].

В исторических исследованиях не осталась без внимания и нравственная сторона жития, и дидактические особенности агиографической литературы. В научных статьях жития выступали в качестве источников русской духовной культуры, различных чинов святости: тип «инока-подвижника» и «инока-гражданина». Эти работы сопровождал особый психологизм, попытка объяснить события истории особенностями русского благочестия. Знаковыми работами в области агиологии русской святости, основанными на материалах житий святых, признаются труды и философско-литературные произведения историков и философов эмигрантской среды (Б. К. Зайцев и В. Н. Ильин, Г. П. Федотов). Этих авторов тесно связывало особое трепетное отношение к символам русской святости, а также особый стиль изложения, который можно условно назвать «беллетризированной агиобиографией» [9].

Церковно-историческая наука XIX в. несколько отставала в области критической агиографии от науки светской. Научно-исследовательский подход даже при самом благочестивом отношении к предмету изучения предполагал дистанцированность от него. Однако в результате такого исследования, как в случае со светской наукой, получалось часто «внешнее знание», не всегда приемлемое для религиозного восприятия. Эти и многие другие противоречия и разногласия в понимании жития, наличие «духовной цензуры» (Цензурный Устав) нашли свое отражение в особом видении жития в богословии XIX в.

Необходимый фундамент для изысканий в области церковной агиографии был заложен в церковно-исторической науке XVIII–XIX вв. в рамках школ отечественного богословия: Московской и Санкт-Петербургской Духовных Академий. Прежде всего, прогресс наблюдался в области истории и филологии, что в свою очередь повлияло на выход в свет церковно-научных изданий Амвросия (Орнатского), Евгения (Болховитинова), Филарета (Дроздова). В работах по истории Русской Православной Церкви Платона (Левшина), архиепископа Филарета (Гумилевского) и митрополита Макария (Булгакова) жития святых выступают в качестве одного из важных исторических источников. Научный подход, сочетаемый с особым отношением к житиям святых, мы встречаем в работах А. В. Горского и П. С. Казанского [14; 18].

Во второй половине XIX в. в церковной историографии обозначилась полемика вокруг истории канонизации русских святых (В. П. Васильев, Е. Е. Голубинский, архимандрит Никодим). Каждая новая работа в этой области сопровождалась цензурными правками и острой полемикой, особенно на фоне процессов по канонизации начала XX в. Становление критической агиографии как самостоятельного раздела богословских наук проходило достаточно трудно, преодолевая «научный голод» и идеологические препоны. На стыке критической агиографии и преимущественно богословской науки агиологии во второй половине XIX столетия жития изучаются для сбора нравственно-религиозных, социально-психологических сведений, по которым восстанавливается нравственный, психологический, религиозный климат определенной эпохи. Богословское осмысление святости явилось предметом агиологии, утверждению которой способствовала наука XIX – нач. XX вв. [3].

В историко-церковных сочинениях второй половины XIX – начала XX вв. нашли отражение проблемы таких типов (чинов) русской святости, как «подвижник» (А. В. Круглов, С. И. Смирнов, архимандрит Никон, В. И. Мещерский), «юродивый» и «столпник» (Иоанн Ковалевский, Алексей Кузнецов), «старчество» (А. И. Беловидов, Л. А. Кавелин, Трифон Туркестанов, протоиерей С. И. Четвериков) [12]. Изучение агиологических типов в России имеет сравнительно небольшую исследовательскую историю. Написанные в начале XX в. обобщающие работы существовали обособленно, причем тяготели к описательности, а в стилистическом отношении воспроизводили нормы церковно-исторической науки XIX в. При всей добротности подобных исследований для современного историка они имеют в основном либо справочное значение, либо могут являться источником идей, интеллектуальной мысли позапрошлого столетия.

Тема историографии житий святых и святости далеко не во всем исчерпана и имеет перспективы дальнейшего изучения. Заделом в области оценки агиографии и агиологии могут послужить идеи о периодизации развития интеллектуального знания, комплексное исследование может быть построено на сравнении дореволюционного, советского и постсоветского этапов, а также на сравнении уровня отечественной и зарубежной историографии и источниковедения житий святых.

Список литературы

1. Барсуков Н. П. Источники русской агиографии. СПб.: Тип. А. А. Стасюлевича, 1882. 616 с.
2. Буслаев Ф. И. Исторические очерки русской народной словесности и искусства: в 2-х т. СПб.: Тип. Д. Е. Кожанчикова, 1861. Т. 2.
3. Васильев В. П. История канонизации русских святых. М.: Унив. тип., 1893. 256 с.
4. Гжибовская О. В. Данные житий для характеристики исторической личности в историографии XIX – начала XX вв. // Вестник Сочинского государственного университета туризма и курортного дела. 2009. № 1 (7). С. 171-178.
5. Гжибовская О. В. Жития святых как исторический источник в исследованиях Н. М. Карамзина и М. П. Погодина: к постановке проблемы // История и историки в контексте времени. 2010. № 7. С. 179-186.
6. Гжибовская О. В. От рукописных коллекций к научной археографии житий святых XIX – нач. XX вв. // Там же. 2009. № 6. С. 140-152.
7. Горский А. В. Описание славянских рукописей Московской синодальной библиотеки. Синод. тип., 1855-1917.
8. Ешевский С. В. Русская колонизация Северо-восточного края // Вестник Европы. 1866. Т. I. Март. Отд. I. С. 211-263.
9. Зайцев Б. К. Преподобный Сергей Радонежский: рассказы, повесть. М.: Современник, 1991. 128 с.
10. Калайдович К. Ф., Строев П. М. Обстоятельное описание славяно-русских рукописей, хранящихся в Москве в библиотеке графа Ф. А. Толстова. М.: Тип. Селивановского, 1825. LXVII. 811 с.
11. Ключевский В. О. Древнерусские жития святых как исторический источник. М.: Изд-во Солдатенкова, тип. Грачова, 1871. 465 с.
12. Круглов А. В. На службе миру – на службе Богу // Душеполезное Чтение. 1902. Октябрь. С. 186-193.
13. Некрасов И. С. Зарождение национальной литературы в Северной Руси. Одесса: Тип. Францова, 1870.
14. Платон (Левшин П. Е.) Краткая церковная российская история, сочиненная преосвященным Платоном митрополитом Московским в Вифании: в 2-х т. М.: Синод. тип., 1805.
15. Пыпин А. Н. История русской литературы: в 2-х т. Изд-е 2-е. СПб.: Тип. М. М. Стасюлевича, 1902. Т. 1. 537 с.
16. Смирнов С. И. Древнерусский духовник: очерк. Сергиев Посад: 2-я тип. А. И. Снегиревой, 1899. 115 с.
17. Федотов Г. П. Святые Древней Руси. М.: Московский рабочий, 1990. 269 с.
18. Филарет (Гумилевский) Русские святые, чтимые всею церковью или местно: опыт описания жизни их: в 9-ти кн. Чернигов: Губ. тип., 1861-1864.
19. Харитонов О. В. Проблема общественного служения русского монашества по данным агиографии: к вопросу об одной научной полемике второй пол. XIX – начала XX вв. (историографический аспект) // Диалог со временем. 2008. № 24. Сентябрь. С. 396-407.
20. Шевырев С. П. История русской словесности, преимущественно древней. М.: Университетская тип., 1846-1860. Ч. 1-4.
21. Шляпкин И. А. Описание рукописей суздальского Спасо-Евфимиева монастыря // Памятники древней письменности. СПб., 1880. Вып. IV. С. 1-73.
22. Щапов А. П. Древние пустыни и пустынножители на северо-востоке России // Православный собеседник. 1860. Ч. 3. С. 196-221.

SAINTS' LIVES IN RUSSIAN HISTORIOGRAPHY OF THE XIXTH – THE BEGINNING OF THE XXTH CENTURIES

O'l'ga Vyacheslavovna Gzhibovskaya, Ph. D. in History
Department of History and Culturology
Sochi State University of Tourism and Health Resort Business
o_haritonova@mail.ru

The review of the development of critical hagiography and hagiology in the works of the Russian scientists of the XIXth – the beginning of the XXth centuries is presented. The key directions and the character of historical, philological, literary, archeographic and theological works devoted to studying saints' lives and the concept of "sanctity" are considered.

Key words and phrases: critical hagiography; hagiology; Russian historiography; saints' lives source study.